

По крайней мере, так он сможет уберечь Юнь Хуэйчжоу от коварных нападений. Юнь Хуэйчжоу был первым, кого он встретил в этом мире, да к тому же его спасителем. Лянь Ли был искренне благодарен ему за то, что тот так терпеливо сносил его навязчивое присутствие, и всей душой желал, чтобы этот полный жизни человек в будущем не остановился в своем совершенствовании боевых искусств.

Он знал об этой книге: о ней ему рассказывал лучший друг, даже настойчиво рекомендовал прочитать. Но Лянь Ли так и не открыл её. Все его познания о сюжете ограничивались лишь тем, что успел поведать приятель. В то время Лянь Ли был тяжело болен, тело пронзала боль, и он не мог сосредоточиться на рассказе. Он думал, что прочтет книгу, когда станет легче, но не успел — скончался. А открыв глаза, обнаружил, что перенесся в этот самый роман. Зная он, что так выйдет, он бы даже сквозь невыносимую боль дочитал бы её до конца.

Пока Юнь Хуэйчжоу не подошел вплотную, Лянь Ли даже не заметил его приближения. Юнь Хуэйчжоу, обеспокоенный состоянием спутника, схватил его за запястье и влил немного внутренней энергии. Почувствовав, что, кроме общей слабости, с тем всё в порядке, он помахал рукой перед глазами Лянь Ли:

— Эй, эй, Лянь Ли, очнись! Я стал победителем турнира.

Лянь Ли взглянул на него и выдавил из себя улыбку:

— Поздравляю! Теперь тебе будет что доложить учителю.

Юнь Хуэйчжоу, видя, что тот не в духе, решил, что случилось что-то, о чем сейчас неудобно говорить. Он быстро перекинулся парой дежурных фраз с окружившими его людьми, которые спешили поздравить чемпиона, затем подхватил Лянь Ли под руку и, применив цингун, взмыл в небо.

Лянь Ли: «!!!»

Он летит! В этот момент все мысли о том, что он попал в бессмысленную книгу, вылетели из головы. Лянь Ли во все глаза смотрел, как дома стремительно проносятся под ногами, и осознал, что они поднимаются всё выше и выше — до той самой высоты, от которой у него начиналось головокружение.

— Юнь Хуэйчжоу, ты... снизься немного, — Лянь Ли судорожно вцепился в него и продрожал:
— Кажется, у меня боязнь высоты.

Юнь Хуэйчжоу:

— Тогда зачем ты решил изучать боевые искусства?

— Разве страх высоты мешает тренироваться? — парировал Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу ответил:

— А как ты собрался осваивать цингун, если боишься высоты?

Не успел он договорить, как они оказались у постоянного двора. Не пользуясь парадным входом, Юнь Хуэйчжоу прыгнул прямо к окну их комнаты, вбросил туда Лянь Ли, а затем запрыгнул сам. От полета на такой высоте лицо Лянь Ли, и без того бледное, стало пугающе белым. Юнь Хуэйчжоу снова влил в него немного внутренней энергии, чтобы хоть немного привести в чувство, и повторил свой вопрос:

— Если ты так боишься даже небольшой высоты, как собираешься учиться цингуну?

Лянь Ли, опираясь на стол, сел и налил себе воды. Выпив, он налил еще один стакан для Юнь Хуэйчжоу, немного пришел в себя и ответил:

— Можно обойтись без цингуна?

Юнь Хуэйчжоу, вертя в руках чашку, посмотрел на него:

— Можно.

— Правда?! — оживился Лянь Ли.

— Нет, — Юнь Хуэйчжоу полюбовался тем, как поник Лянь Ли, и продолжил: — Цингун — это основа. Если не освоишь его, в будущем не сможешь побеждать врагов, да и убежать в случае чего не получится.

Лянь Ли тут же нашелся:

— Тогда я просто стану мастером боевых искусств, чтобы никто не смог меня одолеть, разве этого недостаточно?

Юнь Хуэйчжоу улыбнулся, не желая расстраивать его, но заметил:

— Но как бы хороши ни были твои навыки, без цингуна ты не догонишь противника, если тот решит сбежать. А если ты не сможешь победить, но и убежать не выйдет — разве не обидно будет?

— Значит, без цингуна никак? — вздохнул Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу кивнул:

— Так ты все еще хочешь изучать боевые искусства?

Лянь Ли нахмурился, размышляя, и наконец ответил:

— Хочу.

— А как быть со страхом высоты? Неужели правда откажешься от цингуна? — снова спросил Юнь Хуэйчжоу.

— Тогда... не мог бы ты почаще летать со мной? — Лянь Ли посмотрел на него с надеждой. — Может, со временем я привыкну и перестану бояться.

Юнь Хуэйчжоу подпер подбородок рукой, делая вид, что задумался. Лянь Ли напряженно следил за ним. Спустя долгое время Юнь Хуэйчжоу слегка кивнул, соглашаясь.

— Дождемся возвращения на Остров Пьяных Снов, — сказал он. — У тебя слишком слабое тело, нужно сначала показать тебя островным мастерам, чтобы они решили, какой путь тебе подходит. Твои меридианы слишком тонкие, обычные техники тебе не подойдут.

Услышав это, Лянь Ли наконец успокоился. Раз Юнь Хуэйчжоу пообещал, значит, он действительно собирается взять его на Остров Пьяных Снов. Станут ли они теперь соучениками? Вспомнив, что Юнь Хуэйчжоу в будущем ждет коварное нападение и упадок мастерства, Лянь Ли решил зайти издалека:

— Юнь Хуэйчжоу, а есть ли у тебя что-то, чем ты дорожишь больше всего?

Когда друг советовал ему книгу, он упоминал, что второстепенный герой попал в ловушку, пытаясь заполучить некую вещь. Лянь Ли рассудил: если дело дошло до борьбы, значит, эта вещь была для Юнь Хуэйчжоу крайне важна. Он хотел разузнать всё заранее, чтобы, когда придет время, быть готовым действовать по ситуации.

Юнь Хуэйчжоу озадаченно посмотрел на него:

— Что-то, чем дорожу? Пока нет. Если уж на то пошло, то хочу стать первым мастером в Поднебесной, а потом найти себе в жены первую красавицу.

Лянь Ли: «...»

О, какая простая и незамысловатая мечта. Лянь Ли попытался по ответу Юнь Хуэйчжоу

понять, что же тот может искать. В итоге пришел к выводу: не может же быть, что его подставили, когда он боролся за какую-нибудь красавицу? Что это, умереть под пионами и быть счастливым призраком?

Лянь Ли невольно закатил глаза. В прошлой жизни он с десяти лет болел и жил в воздержании, поэтому ему было трудно понять, как можно пожертвовать будущим ради подобного. Его взгляд, полный невысказанного, смутил Юнь Хуэйчжоу.

Что опять с этим болезненным парнем?

Лянь Ли махнул рукой и направился к кровати, не желая продолжать разговор. Он просто решил, что в будущем должен внимательнее следить за Юнь Хуэйчжоу и до завершения сюжетной линии не подпускать его к женщинам, особенно к красавицам.

Как победитель турнира молодых мастеров, Юнь Хуэйчжоу получил множество приглашений на банкеты. Несмотря на то, что это его раздражало, он не мог отказать Главе Союза Боевых Искусств Чжао Жуну, который также прислал приглашение. Приходилось соблюдать приличия.

Чжао Жун был отцом Чжао Хунлани. Мать Чжао Хунлани, Шэнь Ваньюнь, происходила из купеческой семьи. В свое время она спасла Чжао Жуна, когда тот был еще молодым странствующим рыцарем, между ними вспыхнули чувства, и они поженились. Однако Шэнь Ваньюнь была единственной дочерью в семье и талантливой предпринимательницей, поэтому изначально планировалось, что она возьмет мужа в дом.

<http://bllate.org/book/20745/2079371>